

Е. х. построены так, что вполне соответствуют индивидуализму мелкой буржуазии: «духовное» толкование дает известный простор субъективным взглядам, нет твердого чина культа, на молитвенных собраниях каждый может молиться по-своему и каждый может произносить поучения. Секта привлекает новых агентов также организацией касс взаимопомощи. По отношению к Советской власти Е. х. стремятся показать себя лояльными. Это выразилось в их отношении к воинской повинности: вместо отказа от военной службы, практиковавшегося в период гражданской войны, Е. х. с 1923 (на 9 съезде) постановили рассматривать воинскую повинность как «оброк» и исполнять ее «обязательно». Однако в этом вопросе среди Е. х. не было единодушия, и часть их от нescения военной службы отказывается и поныне. По существу секта является замаскированной контрреволюционной кулацкой организацией, получающей финансовую поддержку из-за границы; истинное ее лицо выявилось в особенности в ее активной борьбе против коллективизации деревни.

Лит.: Ярцев А., Секта евангельских христиан, 4 изд., М., 1930.

Н. Никольский.

ЕВБЕЯ, остров в Эгейском м., см. Эвбей.

ЕВГЕНИЙ, имя 4 пап. Среди них наиболее выдающимися были: 1) Е. III (1145—53), цистерцианский монах, ученик Бернарда Клервосского, занял престол после народной революции, свергнувшей аристократический режим в Риме. С помощью императора он вел борьбу с народом и дважды изгнался из Рима. Энергичный последователь Григория VII, он боролся за расширение власти папы и проповедывал второй крестовый поход. 2) Евгений IV (1431—47), венецианец, из купцов, монах; последний папа средневекового стиля в период окончания разложения папства. Опираясь на королей (Владислав II, Альфонс Арагонский), вел борьбу с аристократией и буржуазией городов и с церковной верхушкой за полноту прав папы, с соперниками (антитипа Феликс V), с реформаторскими стремлениями Базельского собора. При Е. IV—Флорентийская уния (см.; 1439).

ЕВГЕНИЙ, митрополит Киевский, до пострижения Евфимий Болховитинов (1767—1837), археограф и краевед, см. Болховитинов.

ЕВГЕНИЙ САВОЙСКИЙ (1663—1736), замечательный полководец и дипломат. Воспитывался при дворе Людовика XIV, где его отец, принц Мориц Савойский, был начальником королевских швейцарцев. Окорбленный немилостью короля, Е. С. эмигрировал и выдвинулся на австрийской службе. Участвует в победной битве с турками под Веной (1683) и в осаде Белграда (1688); во главе коалиции уничтожил французское господство в Италии. С 1693—фельдмаршал, затем (с 1724) председатель военного совета, является руководителем внешней политики империи. Людовик зовет Е. С. во Францию, обещает маршальный жезл, графство Шампань и 20 тыс. ливров ежегодного дохода; Е. С. отвечает отказом. Главные черты военного искусства Е. С.: решительность (в туринской операции в 1706 он атаковал франко-баварцев в перевернутом

строе, имея в тылу Альпы и франц. границу), находчивость и уменье приспособления к обстановке (этому учился у него Богдана). Е. С. первый ввел в систему довольствование армий за счет ресурсов занятых областей; мало разборчивый в средствах, нажил несметные богатства. Коллекция политических документов Е. С. и «общий обзор», им же написанный (венские архивы),—ценнейший исторический памятник.

Лит.: Mémoires du prince Eugène de Savoie..., écrits par lui-même, P., 1810; Argent A., Prinz Eugen von Savoyen (Nach den handschriftlichen Quellen der kaiserlichen Archive), 3 Bd., W., 1858—59; Всеобщая военная история новых времен, издана под ред. Н. С. Голицына, ч. 2, СПб., 1873; Feldzüge des Prinzen Eugen von Savoyen (Nach den Feld-Akten... hrsg. von der Abteilung für Kriegsgeschichte des k.k. Kriegs-Archivs), 20 Bände und Registerband, Wien, 1876—92.

ЕВГЕНИКА (греч. eu—хороший и genos—род), современное буржуазное учение об улучшении «человеческой породы» биологическим путем; по определению Гальтона, наука о «влияниях», благодаря которым врожденные свойства расы улучшаются и достигают наиболее благоприятного для данной совокупности развития. Как видно из этого определения, Е. преследует цели улучшения человеческого рода путем применения к нему отбора на основе методов, предназначенных для животных и растений; отсюда очень часто встречающаяся замена термина Е. термином «антропотехника» по аналогии с зоотехникой. Немецкое название «расовая гигиена» еще более подчеркивает тенденцию биологизировать социальные явления и перенести явление естественного отбора (переживания наиболее приспособленных) в человеческое общество. Гроттьян предложил название «гигиена размножения» (Fortpflanzungshygiene), не получившее однако широкого признания. Зарождение современной евгеники относится ко второй половине 19 века и представляет собой своеобразный синтез мальтизианского учения о населении с «социальным дарвинизмом». Мальтизианство, явившееся по тому времени наиболее разработанной буржуазной доктриной о населении, попыталось опереться на дарвинизм, связывая учение об естественном отборе с мальтизовым учением об абсолютном перенаселении. Этим был дан повод к обоснованию т. наз. политической антропологии и «социального» дарвинизма. Особый интерес к политической антропологии во второй половине 19 века объяснялся развитием империализма Франции, Англии и Германии. Империализм находил себе как бы научное оправдание и обоснование в трудах Лапужа и Аммана, доказывавших существование биологического неравенства человеческих рас, рассматривающих человеческие расы как лестницу видов и признававших за белой (арийской) расой (Лапуж) особую руководящую мессианскую роль в истории человечества. Эта трактовка расовой проблемы сохраняет свою силу в реакционной антропиологии до настоящего времени; она была особенно популярна во время империалистской войны и служит постоянным оправданием угнетения и порабощения колониальных народов. Не довольствуясь этим, Аммон предложил лженаучное обо-

лы и франц. границу),
ъе приспособления к
лся у него Бонапарт).
систему довольствова-
урсов занятых обла-
й в средствах, нажил
Коллекция политиче-
и «общий обзор», им
ие архивы,—пеннией-
ятник.

Eugène de Savoie....
0; Aegath A., Prinz Eu-
handschriftlichen Quellen
B-de, W., 1858—59; Все-
ловых времен, издана под
н (Nach den Feld-Akten...
Kriegsgeschichte des k.k.
und Registerband, Wien.

1—хороший и genos-
ржуазное учение об
кой породы» биологи-
пределению Гальтона,
агодара которым вро-
уллучшаются и дости-
гиятного для данной
». Как видно из этого
здуется цели улучшения
тем применения к не-
стодов, предназначены-
астений; отсюда очень
замена термина Е.
ника» по аналогии с
название «расовая ги-
черкивает тенденцию
льные явления и пе-
твенного отбора (пе-
приспособленных) в
Гротьян предложил
множения» (Fortpflan-
учившее однако ши-
аждение современной
второй половине 19 ве-
ой своеобразный син-
чения о населении с
лом». Мальтузианство,
ремени наиболее раз-
ой доктриной о на-
опереться на дарви-
з об естественном от-
нем об абсолютном
ыл дан повод к обо-
ической антропологии
низма. Особый инте-
тропологии во второй
снялся развитием им-
Англии и Германии.
себя как бы научное
ание в трудах Лав-
зыавших существо-
неравенства челове-
зающих человеческие
дов и признававших
асой (Лапуж) особую
ную роль в истории
котовка расовой про-
 силу в реакционной
настоящего времени;
улярна во время им-
и служит постоян-
ния и порабощения
. Не довольствуясь
ил лженаучное обоб-

сование биологической неполноценности пролетариата как представителя низшей круглоголовой расы. Всю классовую борьбу «социальные» дарвинисты и антропологи представляют не чем иным, как борьбой за существование в животном и растительном мире, которая, по их мнению, должна быть в такой же степени фактором эволюции человеческого общества. В классовом угнетении, в неравномерности распределения благ, в присвоении одним классом орудий производства, в наличии командующей, дворянско-капиталистической верхушки — политические антропологи и «социальные» дарвинисты видят ни больше ни меньше, как положительное явление выживания наиболее приспособленных, наиболее сильных, которые благодаря своим способностям достигли своего положения. Таким образом капиталистический строй с тяжелейшими условиями существования широчайших народных масс представляется этим ученым наиболее благоприятным для осуществления естественной эволюции в человеческом обществе. Перенаселение, которое выдвигал Мальтус как неизбежное следствие несоразмерности роста средств существования и размножения человека, политические антропологи и социальные дарвинисты считали наиболее благоприятным фактором, способствующим ожесточенной борьбе за существование, в результате к-рой выживают наиболее приспособленные и отбираются в высшие общественные классы. Мальтус предостерегал буржуазию от филантропии, разумел под филантропией развитие мер так назыв. социальной политики. Это право буржуазии на отказ от социально-политического законодательства он обосновал тем, что политика помоши бедным только способствует увеличению перенаселения и что бедные (разумеется безработные пролетарии), являясь продуктом своего собственного неразумного размножения, не имеют права на общественную помощь. Спенсер, опираясь якобы на дарвинизм, указал на то, что мероприятия социальной помощи, мероприятия заботы о больных, проведение социально-гигиенических начинаний в области социального страхования, охраны материнства и младенчества, организация муниципальной медицины, завоеванные в революционной борьбе пролетариатом, означают противодействие принципам естественного отбора. Таким обр. социально-гигиенические мероприятия стали опираться как способствующие выживанию наименее приспособленных. Этот же период характеризуется сдвигами в процессах движения населения, общим падением рождаемости, в особенности сильным снижением рождаемости имущих классов. И первые евгенисты (Гальтон в Англии, Плец в Германии) указывают на это обстоятельство, — на сокращение размножения правящей верхушки, — как на основную угрозу существованию капиталистического общества. Гальтон приводит сравнительную стоимость детей различных классов и само собой дороже всего он оценивает детей имущих классов. Плец заявил, что самым тяжкимзнакомием времени является то, что более бедные

и следовательно «биологически наименее ценные» размножаются достаточно быстро, в то время как класс собственников обнаруживает явную тенденцию к сокращению. Примерно тот же период конца 19 и начала 20 веков в Америке характеризуется также сильным вниманием к проблемам расовой гигиены в непосредственной связи с растущими тенденциями к ограничению иммиграции. Политика постепенного сокращения иммиграции находит себе «научное» оправдание в расовой гигиене, в Е., позволяющей выдвинуть столь «убедительные» аргументы, как необходимость сохранения чистоты расы американских «янки» от неполноценных рас Зап. и Восточ. Европы, преимущественно итальянцев, славян, ирландцев и т. д. Все это с очевидностью показывает, что Е. представляет собой использование дарвинизма для сугубо реакционно-классовых целей буржуазии, своего рода научное прикрытие в классовом наступлении на пролетариат.

В настоящее время евгеническое учение с достаточной отчетливостью разработано преимущественно в Германии (Ленц, Шальмейер, Плец, Гротьян и др.), в Англии (Гальтон, Леонард Дарвин), в Америке (Попеное, Лафлин). Современная евгеника, сохранивая в основном тот же характер «социального» дарвинизма и политической антропологии, стремится опереться на современное развитие генетики, особенно после повторного открытия правил Менделя, работ Иогансена о «чистых линиях», Сименса о наследовании в патологии и др. В дореволюционной России Е. была чрезвычайно мало разработана; она развилась только за последнее десятилетие (Кольцов, Филипченко, Юдин, Себровский и др.).

Признание биологической неполноценности рас, биологического происхождения классов и их неравенства, полная аналогия классовой борьбы и процесса естественного отбора характерны для герм. Мюнхенской школы (Ленц, Грубер) и американских евгенистов. Эти направления представляют собой неприкрытую партийную биологию фашизма, поддерживающего идеи зоологического национализма, требующего беспощадного уничтожения пролетариата, а в Америке защищающего бессовестную эксплуатацию и политическое бесправие многомиллионного немецкого населения и открыто призывающего покончить со старыми демократическими иллюзиями веротерпимости и равенства национальностей. Для этой фашистской биологии характерно учение о северн. расе, выдвинувшее французом Гобино. Эта северная раса (речь идет гл. обр. о северогерманцах) представляется как бы сгустком всех биологических ценностей человечества; ей должно принадлежать господство во всем мире; она должна осуществлять будущий строй аристократии. По словам Ленца, капитализм с его конкуренцией, борьбой классов представляет собой, с одной стороны, наилучшее поле для естественного отбора, для борьбы за существование, для выживания наиболее приспособленных, но, с другой стороны, ему не нравится, что при капитализме командающая верхушка сокращает катастрофически свое размножение и благодаря этому

капиталистический строй напоминает как бы Кроноса, пожирающего собственных детей. Социализм же с его уничтожением классов представляется Ленцу грозным бедствием для всего человечества, т. к. при нем прекратится всякий «естественный отбор» и будет создана безгранична возможность выживания наименее полноценных элементов — трудящихся. Политическим идеалом Ленца является аристократизм, или господство благородных, или, в переводе на современный политический язык, открытая фашистская диктатура дворян, крупных капиталистов. Практическая программа Ленца сводится к всемерной борьбе с социально-гигиеническими мероприятиями, которые якобы действуют контраселективно, т. е. устраняют «естественный отбор». Высокая детская смертность, эпидемические заболевания, туберкулез и наконец война представляют, по Ленцу, особенно благоприятные факторы естественного отбора в человеческом обществе, поэтому нужно противодействовать «социальной» гигиене, «социальному» страхованию и вместо этого ввести гигиену для избранных, селективную гигиену. Эта селективная гигиена должна предусматривать всемерное содействие размножению биологически наиболее ценных, т. е., по Ленцу, представителей зажиточных классов. Все надежды на сохранение расы от грозящей ей пролетаризации вследствие сильного размножения пролетариев, Ленц и другие возлагают на чиновчество, офицерство и главным образом прусское кулацкое крестьянство, опору юнкеров, Людендорфов и др. «гении» северной расы. Гротьян пытается противопоставить этому кровленному фашистскому направлению Е. свое либерально-реформистское толкование; пытается примирить Е. с социальной гигиеной, но вместе с тем он все же остается на позиции признания наличия в человеческом об-ве естественного отбора в форме продвижения из низших классов в высшие наиболее приспособленных, наиболее одаренных, наследственного закрепления этих, биологически ценных элементов в выше стоящих классах и уменьшения полноценности пролетариата, вынужденного размножаться, по Гротьяну, из сознания своего социального долга перед капиталистическим об-вом, — своего долга как поставщика рабочих рук. С.-д., по Гротьяну, должны включить в программу содействие размножению высших классов как наиболее ценных элементов. В СССР Н. К. Кольцов пытался перенести в советскую практику выводы фашистской евгеники. Организовав вскоре после Октябрьской революции Русское евгеническое общество, руководя им и издавая специальный орган «Русский евгенический журнал», Кольцов, а отчасти и Филиппенко солидаризировались с фашистской программой Ленца, пытаясь приспособить их политические выводы к условиям советской действительности. Кольцов полностью солидаризируется с Ленцем по вопросу об отношении к социальной гигиене, заявляя, что виднейшие зап.-европ. ученыe завидовали высокой детской смертности в дореволюционной России, что для врача совершенно не важна гибель десятков миллионов во время мировой войны, а важно

качество оставшихся. Он же, стремясь преобразить фашистскую политическую программу применительно к условиям советской действительности, выставлял положение о необходимости поощрительных мер к размножению членов коммунистической партии и комсомола как наиболее биологически ценных элементов страны. «Если бы подсчитать среднее число детей, — пишет Кольцов, — приходящихся на каждого члена ВКП(б), то вероятно цифра эта далеко не достигла бы той, к-рую Грубер выводит для групп населения, сохраняющих свою численность среди массы населения. Что сказали бы мы о коннозаводчике или скотоводе, к-рый из года в год кастрирует своих наиболее ценных производителей, не допуская их до размножения?». Коммунистическая партия, авангард многомиллионных масс пролетариата, вовлекает в процессе успешной борьбы за социалистическое переустройство все новые и новые сотни тысяч в свои ряды, а для Кольцова единственная перспектива роста партии это — рост за счет размножения членов партии.

Е. исходит из наследственности целого ряда свойств человека и необходимости путем искусственного отбора производителей закрепления полезных свойств (положительная евгеника) и, наоборот, путем устранения из размножения индивидуумов с неблагоприятными свойствами — препятствовать сохранению и накоплению этих свойств в человеческом обществе (отрицательная Е.). Положительные мероприятия, рекомендуемые евгенистами, в основном в духе упомянутой селективной гигиены, сводятся к повышению окладов высшему и среднему чиновничеству и офицерству, поощрительной аграрной политике в отношении зажиточных слоев деревни — кулаков и т. д. Отрицательные или запретительные мероприятия нашли себе выражение в американском законодательстве ряда штатов о запрещении антиевгенических браков и об обязательной стерилизации душевнобольных и преступников (?!); последнее особенно ярко подчеркивает весь классовый характер Е.

Стерилизацией называется операция перерезки семевыводящих протоков у мужчин (вазотомия) и фаллопиевых труб у женщин (туботомия, или сальпинготомия). Однако практика стерилизации оказалась весьма плачевой, и в наст. время введенное законодательство в большинстве штатов не применяется. Всего свыше чем за двадцатилетний период действия законов о стерилизации было зарегистрировано 8.515 операций (на 1 янв. 1928). А между тем, по Лафлину, нужно было бы до 1980 года стерилизовать ежегодно не менее 400.000 человек.

Евгеническая программа намечает еще создание сети евгенических (брачных) консультаций, к-рые служили бы местом пропаганды соответствующего евгенического подбора производителей. В своих представлениях о наследовании свойств человека Е. отправляется от достижений генетики в прикладной зоотехнике и агрономии, где соответствующие мероприятия по селекции имеют огромное значение. Следует считать несомненно установленными чрезвычайную

Lit.: Baur E., Fischer E. und Lenz F., *Grundriss der menschlichen Erblichkeitslehre und Rassenhygiene*, 2 B-de, 2 Aufl., München, 1923; Баткис Г., Социальные основы евгеники, «Социальная гигиена», М.—Л., 1927, № 2 (10); Сименс Г. В., Введение в патологию наследственности человека, М.—Л., 1927; Слепиков В., Евгеника, М.—Л., 1927; Серебровский А., Антропогенетика и евгеника в социалистическом обществе, «Труды Кабинета наследственности и конституции при Медико-биологич. ин-те», вып. 1, М., 1929; Юдин Т. И., Евгеника, 2 изд., М., 1928; Galton F., *Heredity genius...* L., 1869, то же, L., 1914 (рус. пер.: Гальтон Ф., *Наследственность таланта, ее законы и последствия*, СПб., 1875); Grotjahn A., *Die Hygiene der menschlichen Fortpflanzung*, B., 1926; Pope & P. B. and Johnson R. H., *Applied Eugenics*, N. Y., 1918; Schallmayer W., *Vererbung und Auslese*, 4 Aufl., Jena, 1920; журналы: «Известия Бюро по генетике и евгенике», Л. (вых. с 1922); «Русский евгенический журнал», М. (вых. с 1922); «Archiv für Rassen- und Gesellschaftsbiologie», B. (вых. с 1904); «Eugenics Review», L. (вых. с 1903). Г. Баткис.

ЕВГЕНИЯ, Евгения, Eugenia, род растений сем. миртовых. Ок. 700 видов кустарников или деревьев, растущих гл. обр. в тропических областях Южной Америки и Азии, меньше в Африке. Плоды многих Е. сочны и душисты. Листья и кора многих видов ароматичны и применяются как лекарственные вещества, гл. обр. на их родине. Нек-рые виды под названием *мирты* (см.) разводятся как комнатные растения (напр. E. cheken). К роду Е. относится также гвоздичное дерево (см. Гвоздика).

ЕВГЕНИЯ МОНТИХО (Eugénie Montijo) (1826—1920), испанская графиня, жена Наполеона III. Красавица, законодательница мод, но плохо образованная и слабо разбирающаяся в политике, она тем не менее стремилась влиять на политику Империи; при этом Е. М. попала в руки ультрамонтан и политических авантюристов. При ее участии были осуществлены самые неудачные предприятия Наполеона III, в том числе Мексиканская экспедиция 1862—67 и Франко-пруссская война 1870. После революции 4/IX 1870 Е. М. бежала в Англию, откуда поддерживала бонапартистские интриги, рассчитывая посадить на престол своего сына Наполеона (умер в 1879). Последние годы жила в Испании под именем граф. Пьерфон. Ее мемуары издал Fleury: «Mémoires de l'impératrice Eugénie», 2 vls, Р., 1921.

ЕВГЕНОВ, Николай Иванович (род. 1888), гидрограф. В 1914—15 на ледокольном транспорте «Таймыр» совершил плавание вдоль берегов Сибири из Владивостока в Архангельск, с зимовкой у сев.-зап. берегов п-ова Таймыр, и впервые в арктических областях Сибири производил наблюдения высоких слоев атмосферы. В 1920—21 работал в устьях рр. Лены и Оленека. В 1924, команда гидрографическим судном «Азимут», производил гидрографические работы у зап. берегов Новой Земли. С 1925 руководит морской частью Карских экспедиций (см.).

Труды: Значение Северного морского пути в связи с речным транспортом в экономической жизни северо-восточной Сибири, «Записки по гидрографии», том XLVIII, Л., 1924; Экспедиция к устьям рек Лены и Оленека (Изд. Академии наук СССР и Гидрографического управления), Л., 1929; Атлас реки Лены от Якутска до дельты с описанием судового хода (совм. с П. Н. Хмызниковым и Ю. Д. Чирхиным), Ленинград, 1928; Лоция Карского моря и Новой Земли (издание Гидрографического управления), Ленинград, 1930.

ЕВГЕНЬЕВ В., псевдоним Максимова, Владислава Евгеньевича (р. 1883),

литераторовед, историк рус. журналистики. До революции Евгеньев преподавал в средней школе, после революции — в Ленинградском ун-те. Сотрудник ряда журналов («Русское богатство», «Заветы», «Новый мир» и другие). Главный интерес работ Е. представляют публикуемые им новые архивные материалы. По методологическим приемам Е. близок к историко-культур. направлению. Один из лучших знатоков Некрасова. Основные работы: Литературные дебюты Некрасова, СПб., 1908; Николай Алексеевич Некрасов, М., 1914; В тисках реакции (К столетию рождения М. Е. Салтыкова-Шедрина), М.—Л., 1926; Очерки по истории социалистической журналистики (совместно с Д. Максимовым), Ленинград, 1930; Н. А. Некрасов и его современники, Москва, 1930.

ЕВГЛЕНА, Euglena, род эугликовых (см.), см. Эвглена.

ЕВДЕМ РОДОССИЙ, греческий философ и математик, ученик Аристотеля (4 в. до хр. эры). Составил исторический очерк развития математики, отрывок к-рого дошел до нас (цитирован Проклом, 5 в. хр. э.) в комментариях к 1-й книге «Начал» Евклида: Procli Diadochi in primum Euclidis elementorum librum commentarii, ed. Friedlein, Lipsiae, 1873, p. 64. Немецкий перевод этого отрывка приведен у Cantor'a (Vorlesungen über Geschichte der Mathematik, B. I, 171 и след.).

ЕВДОКИМОВ, Андрей Андреевич (р. 1878), один из организаторов Ив.-Вознесенского рабочего союза. Родом из Суздаля, из мелкобуржуазной семьи. В 1894 в Ив.-Вознесенске вошел в местную с.-д. рабочую организацию; был секретарем и казначеем Союза, составил устав и программу «Теоретическое обоснование рабочего движения». В 1896 Е. выслан в Харьков, где вскоре превратился в «экономиста». В 1900 Е. организовал « заводские кассы », позднее Харьковское об-во взаимного вспоможения лиц, занимающихся ремесленным трудом, а в 1905 создал полулегальный Союз рабочих для защиты своих прав. В 1905 Е. перешел на профессиональную работу в Харькове и Москве. С 1907 Е. отошел от рабочего движения. В годы революции занимался культурно-просветительной работой среди крестьян на Ю., а последнее время работал в Архангельске в Об-ве краеведения.

ЕВДОКИМОВ, Григорий Еремеевич, старый большевик, рабочий (р. 1884). С 15-ти лет работал матросом. В партию вступил в 1903 в Павлодаре (Семипалатинской обл.). В 1908 арестован. 1908—13 вел с.-д. работу в Омске и Павлодаре. С 1913 работал рабочим в Петербурге и принимал участие в забастовочном движении. В 1915 был арестован и сослан на 4 года в Верхоленский у., откуда бежал в 1916. В 1916 был вновь арестован в Петрограде. После Февраль. революции — агитатор Петроград. комитета. Во время Октябрьской революции работал в провинции по организации Советской власти. В годы гражданской войны был начальником политотдела 7 армии и участвовал в отражении Юденича. С 1922 — председатель Петроградского совета проф. союзов, зам. пред. Петроградского совета и ЭКОСО. В 1925 избран секретарем Ленинградского ко-